

Глава 92 - Медицинские сборы в миллионах

"Ублюдок! Я заставлю отца убить тебя!"

Чем больше Гао Шанг проклинал, тем туже сжимались орлиные когти Линь Ву, и к этому времени шея Гао Шанга выше была красной, как будто она была окрашена.

Как раз тогда, когда все чесали уши, раздался рев, голос, полный энергии, величественный и низкий, оглушительный.

"Неприятель!"

Обычные люди не могли издавать такой вредный звук, оглядываясь назад, в дом вошел высокий мужчина, одетый в темно-синюю гражданскую одежду, с темным цветом лица и серьезным лицом.

Видя этого человека, Чжутун и директор склонились, опустив талию на девяносто градусов, они, кажется, даже не проявили того уважения, которое они испытывали к этому человеку.

"Познакомьтесь с президентом Гао!"

Но высокий мужчина проигнорировал их двоих и пришел прямо перед Лин Мудрость, все затаили дыхание.

Председатель Гао вот-вот разозлится, если это продолжится, Линь Ву наверняка умрет здесь.

Но на удивление, президент Гао однажды поклонился!

И не только это, он обрубил кулаки и изогнул руки: "Зунь У, мой сын невежествен и обидел тебя, пожалуйста, будь милосерден, он - единственный благовоний моей семьи Гао".

Линь Ву посмотрел на этого скромного мастера, на мгновение задумался в его памяти, кивнул и сказал: "Ты тот самый, что бы это ни было на аукционе?".

"Гао Ци, мой скромный Юнь Ша помог Гао Ци."

Только тогда Линь Ву отпустил руку и хлопнул ладонью и сказал: "Не волнуйтесь, я не хотел ничего с ним делать, просто дайте ему попробовать последствия высокомерия".

Гао Ци выпустил вздох облегчения, но остальные могут быть глупыми, что происходит?

Почему знаменитый мастер боевых искусств, лорд Гао Ци, председатель Торгово-промышленной палаты клана Юньша, должен унижаться перед таким молодым человеком?

Щелк!

В разгар всеобщих колебаний, Гао Ци бросил пощечину Гао Шангу: "Я не знаю, что для тебя хорошо, сегодня это милосердие Цзуньского Боевого Художника, иначе ты не сможешь спасти никого в этой маленькой жизни!"

Гао Ци был ошеломлен, его отец никогда не бил себя с самого рождения, но сегодня он ударил кого-то за такую молодость, и сделал это настолько сильно, что Гао Ци оказался в полном трансе.

Но это было истинным проявлением того, что он был родителем, он был тем, кто имел обиду в этой пощечине, и если бы Линь У был зол, Гао Ци даже не смог бы спасти свою жизнь.

"Достопочтенный боевой художник, интересно, почему ты так злишься из-за этого?"

Гао Ци пригласил Линь Ву сесть на диван и смиренно попросил.

Линь Ву указал на Ли Исход и сказал легким ветерком: "Мой брат хочет научиться боевым искусствам, но эти люди не научатся, этот твой сын настаивает на том, чтобы кричать на меня, чтобы я сражался".

Услышав это, Гао Ци яростно повернул голову, его черное лицо выглядело как у короля ада, не говоря уже о директоре, даже Чжу Тун, практикующий боевые искусства, собирался пописать в страхе.

Через две секунды Гао Ци вернул голову, изменил лицо и мягко опросил меня: "Зунь У, с твоей силой, ты должен понять, что тебе нужна боевая вена, чтобы учиться на факультете боевых искусств, есть ли у этого ребенка такая?".

Как только он закончил говорить, Линь Ву поприветствовал Ли Исход и подошел, потянув за правую руку Ли Исхода и засунув ее в руку Гао Ци.

"Потрогай сам".

В тот момент, когда рука Гао Ци коснулась руки ребенка, его выражение было зафиксировано, как будто он ударил ножом электричество.

"Это Зеленая Драконья Вена!" Гао Ци невольно кричал.

Но никто из присутствующих, кроме Линь У, не понимал, что это значит, даже Чжу Тун, военный советник.

Когда посторонний человек смотрел на боевую дугу, он знал только о классе, но когда внутренний человек смотрел на боевую дугу, он никогда не концентрировался на классе, он смотрел на боевые вены.

Зеленая Драконья Вена была превосходящей воинственные вены, одна на миллион. Таблетки определяли нижний предел воинственного дауниста, но воинственная вена определяла верхний предел воинственного дауниста.

Боевые даосисты со средними талантами могли бы пробить первую или вторую стадию с помощью таблеток, но никогда не смогли бы пробить пятую стадию. Тем не менее, с Зеленой Драконьей Веной, пока они культивируются с самоотверженностью, они гарантированно достигают пятого ранга.

После того, как Гао Ци был долгое время ошеломлен, Линь Ву с нетерпением сказал: "Я не слушал, когда люди говорили, что наш ребенок не квалифицирован. Ты хотя бы член клана Юнша, твои слова должны иметь вес, ты говоришь, что у нашего ребенка есть талант?"

"Там! Слишком там!" Если Зеленая Драконья Вена не считалась талантом, то в этом мире не существовало никого с талантом.

Гао Ци тут же хлопнул в ладоши: "Сэр, не волнуйтесь, я позабочусь об этом".

Сказав это, Гао Ци повернул голову и сказал советнику Чжу: "Чжу Тун, немедленно выполните формальности для этого ребенка, его приняли в Академию Пан Лонг".

Чжу Тонг был ошеломлен, Пань Лонг Академия была школой непосредственно под кланом Юнь Ша, этой школой был Северный Университет Цинхуа военного мира.

Возможно, эта школа была еще более редкой, чем Цинхуа Бэй Да, у Цинхуа Бэй Да все еще была надежда, пока кто-то усердно учился, но Академия Пан Лонг не была чем-то, во что можно было ввязаться, просто усердно работая.

Гао Шанг был настолько талантлив, и он также был собственным сыном Гао Ци, что не мог даже получить шанс быть гарантированным, но должен был конкурировать с другими в подготовительных студентах, этот Li Exelong был даже гарантирован Гао Ци, этот мир был слишком сумасшедшим.

Чжу Тун проглотил полный рот слюны, его удивление еще не полностью рассеялось, сказал он: "Председатель, боюсь, что это не соответствует правилам, членский список студентов боевых искусств требует одобрения мастера банды".

"Просто выполните формальности, я поговорю с главарем банды. Если этот сын не поступит в Академию Боевых Искусств, то наша банда Юн Ша остановится!"

Как только это было сказано, все поняли, какой удивительный талант содержал в себе кажущийся слабым Ли Исход.

Изначально директор школы считал, что ученик, который мог бы прославить среднюю школу Tie Yi, был благородным после известной семьи, но кто бы мог подумать, что Ли Исход, этот ребенок из бедной семьи, на самом деле был избранным.

Сказав это, Гао Ци повернул голову и смиренно сказал: "Уважаемый мастер боевых искусств, я бы не осмелился спекулировать, но с твоей силой ты не должен беспокоиться о деньгах, верно?".

Боевой тренер был гарантией богатства. В глазах Гао Ци, Линь Ву был глубоким и непостижимым мастером, он не был миллионером, он также был миллионером.

Но Линь Ву расправил руки: "Ни одного пенни, наличными плюс депозиты меньше десяти тысяч".

Услышав это, Гао Ци был ошеломлен, и через мгновение он дал ему трудное время: "Цзуньский боевой мастер, это будет трудно. Культивирование боевых искусств - не маленький расход, если это несколько десятков тысяч, Гао Ци я тебе помогу. Но это же миллионы долларов в купюрах, как это может"

Линь Ву слегка улыбнулся, у него уже был счет в уме.

"Мистер Гао, вы, наверное, меня не знаете, так что позвольте представиться". Меня зовут Линь Ву, я торговец на рынке деревни Цзян, известном как "Живой Хуа Туо в Цзянху".

Все остальные смотрели прямо на Линь У, хотя этот человек был сильным, это правда, что он был бесстыден, как кто-то может так себя называть?

"Все в деревне Чианг знают, что знак моего маленького Хуа Туо - "Я беру не пенни за плохой

вид, а миллион долларов за хорошую внешность". "В последний раз, когда я ставил тебе диагноз, я не просил плату за консультацию в панике, но теперь пришло время тебе оплатить счет". Округленная до ближайшего миллиона, это справедливая сумма, верно? "

Все были глупы, открывая рты, чтобы попросить миллион, что было до сих пор справедливо.

Даже если бы вы отправились в самую роскошную частную больницу, было бы трудно потратить миллион сразу, Линь Ву был львом в таком положении.

"Сэр, вы серьезно?" Гао Ци вывихнул брови и спросил, в конце концов, один миллион - это немалая сумма.

"Зачем мне тебе врать? Если ты мне не веришь, иди в деревню Цзян и поспрашивай, у меня все еще есть немного репутации. Если вы думаете, что это слишком много для миллиона, я могу вернуть вас в то состояние, в котором вы были до постановки диагноза, я могу спасти, и я могу причинить боль, так что взвесьте это сами".

Другие не могли понять, но Гао Ци действительно мог это услышать, это была угроза, если Гао Ци не заплатит, Линь Ву навредит себе.

Народ Юнь Ша Гань был известен своим жестоким нравом, но сегодня, перед Линь У, Гао Ци не мог разозлиться.

Он сжимал зубы и говорил: "Не поймите меня неправильно, сэр, миллионы есть миллионы, я заплачу".

Линь Ву слегка улыбнулся и взял Ли Исхода за руку: "Это хорошо, миллион будет платой за первый год обучения Exodus". Когда он останется в твоей школе на год, думаю, вы, ребята, возьмете второй год обучения для меня".

<http://tl.rulate.ru/book/46691/1211007>